

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

WORLD ECONOMY

УДК 331.55 (575.2)
ББК 65.248.7 (5Кир)
Р 95

И.А. Рыскулов,

кандидат экономических наук, доцент кафедры международных отношений Кыргызско-Российского Славянского университета имени Б. Ельцина, г. Бишкек. Тел.: (996) 555-855-594, e-mail: iryskulov@yahoo.com

Н.Б. Ильязова,

кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, политических технологий, менеджмента и экономики Академии государственного управления при Президенте Кыргызской Республики, г. Бишкек. Тел.: (996) 770-909-900, e-mail: nurgul-umay@mail.ru

А.Б. Ильязова,

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов Кыргызского Национального университета имени Ж. Баласагына, г. Бишкек. Тел.: 8 (996) 553-682-684, e-mail: leto7514@gmail.com

ВНЕШНЯЯ МИГРАЦИЯ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В УСЛОВИЯХ ЕАЭС

(Рецензирована)

Аннотация. В статье рассматривается современная ситуация внешней миграции Кыргызской Республики в условиях ЕАЭС. Затронуты вопросы гармонизации законодательства стран – членов Союза, а также насущные проблемы современных мигрантов.

Ключевые слова: миграция, рынок труда, правовое регулирование, рабочая сила.

I.A. Ryskulov,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of International Relations Department, Kyrgyz-Russian Slavic University named after B. Yeltsin, Bishkek. Ph.: (996) 555-855-594, e-mail: iryskulov@yahoo.com

N.B. Ilyazova,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Public and Municipal Administration, Political Technologies, Management and Economics of the Academy of Public Administration under the President of the Kyrgyz Republic, Bishkek. Ph.: (996) 770-909-900, e-mail: nurgul-umay@mail.ru

A.B. Ilyazova,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Finance Department, Kyrgyz National University named after Zh. Balasagyn, Bishkek. Ph.: 8 (996) 553-682-684, e-mail: leto7514@gmail.com

EXTERNAL MIGRATION OF THE KYRGYZ REPUBLIC IN THE CONDITIONS OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

Abstract. The article considers the current situation of external migration of the Kyrgyz Republic in the conditions of the Eurasian Economic Union. The issues of harmonization of the legislation of the member countries of the Union are touched upon and also the pressing problems of modern migrants.

Keywords: migration, labor market, legal regulation, labor.

Современные исследователи основной причиной международной миграции называют экономическую. Действительно, уровень заработной платы, которая может быть получена за одинаковую работу в разных странах мира, может отличаться в несколько раз. Дефицит собственных специалистов в той или иной отрасли экономики в определенном регионе повышает заработную плату для этой профессии и, соответственно, стимулирует приток мигрантов. На современном этапе главные направления миграции высококвалифицированных специалистов – из стран Восточной Европы в США, Канаду, ряд стран Западной Европы. А в России – из стран среднеазиатского региона и стран постсоветского пространства [1].

Экономическим факторам выталкивания мигрантов из Центральной Азии соответствуют факторы притягивания. Российская Федерация является естественным центром миграции на постсоветском пространстве. По экономическому потенциалу она превосходит страны бывшего Советского Союза, имеет значительный объем и более диверсифицированную структуру рынка труда, создавая возможности для трудоустройства в различных отраслях и получения более высокой заработной платы [2].

Дополнительными стимулирующими миграцию факторами являются примеры успешности их сограждан, которым удалось заработать за рубежом деньги на покупку машины, квартиры или постройку дома, которые служат стимулом для

потенциальных мигрантов. Рекламный эффект миграции имеет сильное влияние. Возвращающиеся мигранты убеждают своих знакомых и друзей в том, что на родине невозможно заработать на достойную жизнь или улучшить материальное положение своей семьи.

В Кыргызстане за годы независимости практически ничего не было сделано для повышения привлекательности работы в сельском хозяйстве. Восприятие сельскохозяйственного труда как социально непрестижного, отсутствие необходимой инфраструктуры, ограниченный доступ к качественным медицинским и бытовым услугам, к объектам культуры и организации досуга в сельской местности вынуждают молодежь уезжать [2].

Россия занимает второе место в мире после США по количеству мигрантов, проживающих в стране, свидетельствуют данные доклада, подготовленного департаментом ООН по экономическим и социальным вопросам.

Жесткий подход к вопросу миграции демонстрируют специалисты в области права из-за океана. Один из ставленников Дональда Трампа в новом руководстве США Джефф Сешнс, утвержденный 8 февраля 2017 г. сенатом на посту генерального прокурора, призвал положить конец ситуации с нелегальной миграцией. «Мы должны покончить с беззаконием, которое угрожает общественной безопасности и отнимает заработки у американских трудящихся», – заявил Джефф Сешнс, давая присягу на церемонии в Белом доме. «Нам

нужна законная система иммиграции», – сказал он. Под законной системой, уточнил Сешнс, он понимает такую, которая служит интересам народа Соединенных Штатов. «Это не неправильно, это не аморально, это не стыдно», – добавил новый Генеральный прокурор [1].

В договоре о ЕАЭС, в ст. 96, закреплена гармонизация законодательства в сфере трудовой миграции стран – членов Союза.

Государства-члены осуществляют сотрудничество по согласованию политики в сфере регулирования трудовой миграции в рамках Союза, а также по оказанию содействия организованному набору и привлечению трудящихся государств-членов для осуществления ими трудовой деятельности в государствах-членах. Таким образом, страны ЕАЭС договорились сблизить свои законодательства.

В настоящее время пять государств – членов ЕАЭС уже имеют свои системы законодательства, и им (государствам) надо установить сходное (сопоставимое) или идентичное нормативное правовое регулирование в отдельных сферах [3].

Именно п. 3 ст. 96 Договора о ЕАЭС регламентирует, что сотрудничество государств-членов в сфере трудовой миграции в рамках Союза осуществляется в следующих формах:

- согласование общих подходов и принципов в сфере трудовой миграции;
- обмен нормативными правовыми актами;
- обмен информацией;
- реализация мер, направленных на предотвращение распространения недостоверной информации;
- обмен опытом, проведение стажировок, семинаров и учебных курсов;
- сотрудничество в рамках консультативных органов.

По поводу изменений, связанных с кыргызскими трудовыми мигрантами. Они, согласно договору о

Евразийском экономическом союзе, действительно были освобождены от дополнительных сборов и получили равные права с национальными резидентами. В случае России это означало освобождение от патентного сбора и необходимости сдавать экзамены, что позволяет каждому мигранту экономить несколько десятков тысяч рублей в год.

В результате поток переводов трудовых мигрантов в Кыргызстане наименее пострадал от инфляции и сокращения рынка труда в РФ. Для рабочих из Таджикистана и Узбекистана это стало серьезным ударом, однако выходцы из Кыргызстана даже несколько укрепили свои позиции в России. По данным, представленным главой Евразийского аналитического клуба (ЕАК) Н. Мендковичем, число кыргызстанцев в России на начало 2016 г. увеличилось на 7,6%: с 523,2 тыс. на начало марта 2015 г. до 563,1 тыс. на начало февраля 2016 г. А объем переводов граждан Кыргызстана из России за 3 квартала 2015 г. в рублевом исчислении увеличился 24%.

Кыргызстанцам предоставлена возможность работать не только по трудовому, но и гражданско-правовому договору, что значительно расширяет сферы их возможного трудоустройства. Сейчас трудящиеся из Кыргызстана в России платят подоходный налог с первого дня работы по той же ставке, что и резиденты: 13% вместо 30%. Они получили право на социальное страхование и медицинское обеспечение в любой стране Союза. Дети трудящихся имеют право на посещение дошкольных учреждений и получение образования в соответствии с законодательством государства трудоустройства.

Договор о ЕАЭС обеспечивает взаимное признание дипломов с целью трудоустройства по абсолютному большинству специальностей. Это значительно упрощает поиск работы и повышает мобильность трудовых ресурсов. Напомним, что работа над законодательством

в сфере рынка труда ЕАЭС не завершена [4].

Как сообщает Государственная служба миграции при Правительстве Кыргызской Республики, в целях информирования граждан 12 января 2018 года в Международном аэропорту «Манас» были презентованы и розданы буклеты с названием «Справочник мигранта», в котором описаны правила пребывания граждан КР на территории иностранных государств в рамках договора ЕАЭС. Данные буклеты и в дальнейшем будут в свободном доступе для всех граждан Кыргызстана [5].

Все эти изменения, несомненно, важны и значительно облегчают жизнь мигрантов. Но есть и другая сторона принятых изменений – это проблемы, с которыми сталкиваются мигранты:

1. Проблема доступа к рынку жилья.

Самая острая проблема, с которой сталкиваются мигранты. К сожалению, большинство мигрантов, устроившихся на работу в другую страну, используют незаконное жилье.

Мигранты сталкиваются с трудностями при получении регистрационных документов у собственников жилья, поскольку многие не могут позволить себе оплату аренды и коммунальных услуг.

Многие мигранты арендуют жилье незаконно, проживая большим количеством в одном помещении, чем разрешено законом, чтобы снизить общие расходы на проживание. Несмотря на длительный срок, разрешенный для временного проживания в России (до 30 дней), многие трудовые мигранты из Кыргызстана сообщают, что они не могут легко зарегистрироваться для временного проживания. Из-за чего многие обращаются в сомнительные частные агентства и службы, которые помогают получить регистрационные документы. В результате несоответствия между фактическим местом жительства и местом жительства,

указанным в регистрационных документах, часто приводят к наложению штрафов.

Отсутствие дешевого социального жилья и государственных общежитий на фоне низких зарплат основной массы мигрантов, которые приезжают в Москву на работу, вынуждает их приспособливаться к условиям, которые они могут себе позволить.

Один из наиболее неприятных аспектов поиска жилья для кыргызских мигрантов – это ксенофобия, поскольку многие владельцы квартир и агентства недвижимости не скрывают негативного отношения к ним. В Москве вы часто можете увидеть рекламу, в которой «русская» или «славянская» семья снимет квартиру.

В этой ситуации мигранты могут полагаться только на свои связи. Пока нет социальной программы, предназначенной для этой группы населения. А попытки властей г. Москвы начать строительство жилья для так называемых «гастарбайтеров» вызывают у москвичей отрицательную реакцию и протесты [6].

В одном из исследований, проведенном Российской академией наук, российское общественное мнение равномерно распределено между теми, кто поддерживает трудовую миграцию в рамках Евразийского союза, и теми, кто выступает против нее. Слишком распространенное восприятие в соответствии с этим исследованием заключается в том, что крупномасштабная миграция «приводит к усложнению этнокультурного и этносоциального расслоения, создает угрозу региональной безопасности и... является причиной роста преступности в стране» [7].

2. Условия проживания и работы.

Сегодня наиболее распространенным видом жилья для трудовых мигрантов из Центральной Азии в Москве является койко-место в квартирах, которые часто называют «резиновыми». Обычно это двух- или трехкомнатная квартира, в которой

мигранты должны жить с четырьмя-десятью соседями в одной комнате. Мигранты могут проживать как с малознакомыми людьми, а также с родственниками и соотечественниками. Стоимость такого места в квартире колеблется от 3500 до 5000 рублей в месяц [8].

Другой формой жилья являются так называемые «общежития». Чаще всего это дома, в которых городские власти разрешают мигрантам поселиться. В таких «общежитиях» можно получить койко-место за небольшую плату. Живущие в этом «общежитии» назначают коменданта, который следит за порядком и решает внутренние проблемы. Однако таких мест расселения становится все меньше и меньше из-за стремления властей контролировать миграцию.

Другая возможность – аренда однокомнатной квартиры или комнаты для семьи. Этот тип жилья могут позволить те мигранты, которые уже более года проживают в Москве, имеют стабильную работу, а также российское гражданство или официально оформленную регистрацию. Часто мигранты переезжают в отдельную квартиру для того, чтобы перевезти детей и иметь возможность жить отдельно.

Ограниченные условия приводят к негативным последствиям для самих мигрантов, включая стресс и различные заболевания. Поскольку мигранты обычно не могут рассчитывать на жилье более высокого уровня из-за финансовых проблем и дискриминационной практики, у них нет возможности зарегистрироваться по месту жительства, и им приходится пользоваться услугами агентств, которые продают документы, включая регистрацию. Таким образом, мигрант становится невольно вовлеченным в нелегальные схемы приобретения документов [9].

3. Социальная уязвимость и наличие ксенофобии в принимающем обществе.

Спрос на мигрантов на рынке труда не гарантирует им социального

обеспечения и не исключает ксенофобию по отношению к ним в принимающем обществе. И хотя в последние годы мигранты стали частью принимающего населения, коренные народы часто отрицательно относятся к их присутствию. Это также относится к их физическому отличию от большинства населения столицы. Как показало исследование 2014 года, большинство жителей Москвы считают, что «мигрант – это приезжий из Центральной Азии: узбек, таджик или кыргыз (61%)».

Москвичи идентифицируют их как «группу риска» (50%), а 70% жителей города «не видят ничего позитивного» в их пребывании. Мигрант воспринимается москвичами как своего рода угроза «распространения преступности и болезней в городе».

Такое восприятие мигрантов в принимающем обществе выстроено на стереотипах, которые часто создаются и питаются средствами массовой информации, что отрицательно сказывается на приезжих из стран Центральной Азии и Закавказья. Создается негативный образ «мигранта-иностранца», который своим присутствием не только «разбавляет» культуру принимающего общества и навязывает ему свои обычаи (например, многие москвичи возмущены праздником Курбан-байрам, когда на проспекте Мира собираются тысячи мусульман для молитвы), но также способствует повышению уровня преступности.

Парадокс ситуации заключается в том, что «несмотря на широко распространенные идеи о нежелательности мигрантов, их работа москвичами явно востребована». Жители города нанимали мигрантов, в том числе из Кыргызстана, для ремонта помещений, в качестве домработниц и нянь. Многие из них занимаются частным предпринимательством и работают в сфере услуг или торговли. Граждане пользуются недорогой рабочей силой, в том числе дома или в офисе, но при этом они не хотят

знать об условиях проживания и о проблемах, с которыми сталкиваются мигранты.

4. Социальная незащищенность и ограниченный доступ к системе здравоохранения.

Возможность обращения за медицинской помощью в принимающей стране для них ограничена не только из-за низких доходов, отсутствия страховки и информации о медицинской инфраструктуре, но и из-за негативного отношения, с которым сталкиваются мигранты при посещении больниц и клиник. Мигранты, имеющие разрешение на временное проживание или вид на жительство, могут (и по закону 2014 года обязаны) приобретать полис обязательного медицинского страхования и лечиться в больницах бесплатно. Однако на практике они не всегда проинформированы о своих правах и часто сталкиваются с дискриминацией со стороны медицинского персонала. Поэтому мигранты вынуждены заниматься самолечением, обращаться к «знакомым врачам» или пользоваться услугами частных клиник, ориентированных именно на этих жителей города. Большинство мигрантов, столкнувшихся с проблемами со здоровьем, пользуются услугами платных врачей. В случае крайней необходимости мигранты обращаются в «Скорую помощь», но многие предпочитают не оставаться в больнице, так как они не могут быть уверены в том, что эта услуга бесплатна. Из-за нехватки финансовых средств или боязни незнания ситуации некоторые из них по-прежнему вынуждены заниматься самолечением или обращаться к непрофессиональным врачам, что часто приводит к негативным последствиям для здоровья [10].

5. Дети мигрантов также сталкиваются с правовой и социальной незащищенностью.

Что касается детей кыргызских трудовых мигрантов в России, то основные негативные последствия

связаны с тем, что они часто остаются в Кыргызстане без прямого родительского контроля. Опрос показал, что в среднем пара мигрантов имеет двоих детей, а 78% респондентов указали, что их дети остались в Кыргызстане. Большинство детей остались с бабушкой и дедушкой (76%), некоторые остались с оставшимся родителем (12%), с другими родственниками (8%). Мигранты предпочитают привозить своих детей с собой, если один или оба родителя получили российское гражданство, которое облегчает доступ к учебным заведениям [11].

Почти треть мигрантов заявила, что после вступления в силу Договора ЕАЭС для детей мигрантов ситуация в стране не улучшилась. Например, многие родители по-прежнему сталкиваются с трудностями с доступом к общественным детским садам и школам, и многие дети остаются дома. Еще одна сложность возникает из-за того, что многие российские владельцы жилья неохотно предоставляют в аренду жилье мигрантам с детьми.

Еще хуже обстоят дела с детьми, оставленными мигрантами на попечение родственникам или знакомым, поскольку официальная статистика говорит о совершении около 500 нарушений прав детей в год.

6. Доступ мигрантов к рынку труда в условиях избытка миграционной рабочей силы.

Для некоторых мигрантов значительное увеличение числа кыргызстанцев, перемещающихся в Россию, увеличило конкуренцию за рабочие места, что, в свою очередь, снизило заработную плату, ухудшило условия работы и безопасности труда.

Например, многие работодатели предпочитают избегать бюрократических процедур для сокращения издержек, зная о высокой конкуренции на рабочие места среди мигрантов. Поэтому работодатели используют дешевые и легко доступные трудовые ресурсы с нарушением

законодательства и относительной безнаказанностью, в результате чего некоторые мигранты попадают в черные списки и депортируются, теряя доход, и не могут воссоединиться с оставшейся в России семьей [11].

Следует отметить, что незнание своих прав мигрантами активно используется работодателями и должностными лицами, которые совершают незаконные действия, зная о том, что останутся безнаказанными.

Рассматривая проблемы, с которыми сталкиваются мигранты в

принимающих государствах, можно сделать вывод о том, что странам – членам ЕАЭС по-прежнему предстоит большая работа по совершенствованию норм, регулирующих сферу миграционных отношений.

А что касается мигрантов из Кыргызстана, их количество продолжает расти, несмотря на сложившуюся сложную ситуацию для работы и жилья за рубежом. Поскольку рынок труда для них на родине не создает новых рабочих мест, а наоборот – увеличивает число безработных с каждым годом.

Примечания:

1. Тебряев А.А. Некоторые вопросы трудовой миграции в контексте отношений правопреемства в ЕАЭС. URL: http://www.eurasialegal.info/index.php?option=com_content&view=article&id=5247:2017-04-27-06-31-59&catid=281:2014-02-18-05-06-17&Itemid=1.

2. Малахов В.С., Деминцева Е.Б., Элебаева А.Б., Мусабаева А.Д. Вступление Кыргызской Республики в Евразийский экономический союз: влияние на процессы миграции. М., 2016. С. 65.

3. Надирова А.К. Некоторые вопросы сотрудничества в сфере трудовой миграции и в осуществлении трудящимися государств-членов трудовой деятельности в рамках договора ЕАЭС. URL: http://www.eurasialegal.info/index.php?option=com_content&view=article&id=5241:2017-04-13-06-36-54&catid=281:2014-02-18-05-06-17&Itemid=2.

4. Кузьмина Е.М. Киргизия в ЕАЭС: только ли трудовые мигранты оказались в выигрыше? URL: http://www.eurasialegal.info/index.php?option=com_content&view=article&id=5227:2017-04-10-06-06-55&catid=281:2014-02-18-05-06-17&Itemid=2.

5. Справочник мигранта. URL: <http://www.mz.gov.kg/news/view/163>.

6. Москвичи просят мэра запретить строить общежития для мигрантов // Известия. 12 марта 2015 г. URL: <http://www.izvestia.ru/news/561886#ixzz2maAUN8xi>.

7. Юдина Т.Н. Евразийский экономический союз: миграционные риски // Средиземноморский журнал общественных наук. Т. 6. Вып. 4. 2015. С. 454.

8. Деминцева Е., Пешкова В. Мигранты из Центральной Азии в Москве // Демоскоп Еженедельник. 2014. С. 16.

9. Алиев С.Б. Трудовая миграция и социальное обеспечение трудящихся в ЕАЭС. М.: ЕЭК, 2016. С. 44.

10. Кузнецова И.Б., Мухарьямова М.М. Здоровье мигрантов как социальная проблема // Казанский медицинский журнал. 2013. № 3. С. 367.

11. Сагынбекова Л. Влияние международной миграции: процесс и современные тенденции в Кыргызстане. Хам (Швейцария): Международное издательство «Springer». 2016. С. 87.

References:

1. Tebreaev A.A. Some issues of labor migration in the context of succession relations in the EAEC. URL: http://www.eurasialegal.info/index.php?option=com_content&view=article&id=5247:2017-04-27-06-31-59&catid=281:2014-02-18-05-06-17&Itemid=1.

2. Malakhov V.S., Demintseva E.B., Elebaeva A.B., Musabaeva A.D. The entry of the Kyrgyz Republic into the Eurasian Economic Union: the impact on migration processes. M., 2016. P. 65.

3. Nadirova A.K. Some issues of cooperation in the field of labor migration and in the implementation of labor activities by member states in the framework of the EAEC agreement. URL: http://www.eurasialegal.info/index.php?option=com_content&view=article&id=5241:2017-04-13-06-36-54&catid=281:2014-02-18-05-06-17&Itemid=2.
4. Kuzmina E.M. Kyrgyzstan in the EAE: did migrant workers only benefit? URL: http://www.eurasialegal.info/index.php?option=com_content&view=article&id=5227:2017-04-10-06-06-55&catid=281:2014-02-18-05-06-17&Itemid=2.
5. Handbook of the migrant. URL: <http://www.mz.gov.kg/news/view/163>.
6. Muscovites ask the mayor to forbid building hostels for migrants // Izvestia. March 12, 2015 URL: <http://www.izvestia.ru/news/561886#ixzz2maAUN8xi>.
7. Yudina T.N. Eurasian Economic Union: Migration Risks // The Mediterranean Journal of Social Sciences. Vol. 6. Issue. 4. 2015. P. 454.
8. Demintseva E., Peshkova V. Migrants from Central Asia in Moscow // Demoscope Weekly. 2014. P. 16.
9. Aliev S.B. Labor migration and social security of workers in the EEMP. M.: ECE, 2016. P. 44.
10. Kuznetsova I.B., Mukharyamova M.M. Health of migrants as a social problem // Kazan Medical Journal. 2013. No. 3. P. 367.
11. Sagynbekova L. The impact of international migration: the process and current trends in Kyrgyzstan. Ham (Switzerland): International publishing house "Springer". 2016. P. 87.